

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
КТК 610
Т53

Толстой, Лев.

Т53 Севастопольские рассказы : Севастополь в декабре месяце. Севастополь в мае / Лев Толстой. — Ростов н/Д : Феникс, 2019. — 125 с. — (Школьная программа по чтению).

ISBN 978-5-222-32113-3

Лев Николаевич Толстой (1828–1910) — великий русский писатель, мыслитель, просветитель, чьи идеи стали основой целого религиозно-нравственного течения — толстовства; четырехкратный номинант на Нобелевскую премию по литературе; автор выдающихся романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», повестей «Смерть Ивана Ильича», «Крейцера соната», «Хаджи-Мурат», рассказов «Кавказский пленник», «Холстомер», «Лев и собачка» и мн. др.

Толстой был представителем графской ветви дворянского рода, родился в наследственном имении — усадьбе Ясная Поляна в Тульской губернии, где позже открыл школу для крестьянских детей. Он рано лишился родителей и воспитывался опекунами. Бросив университет и став юнкером, с началом Крымской войны молодой граф перевёлся в Дунайскую армию, храбро воевал, а с конца 1854 года до середины 1855 года служил в Севастополе: командовал батареями в тяжёлом сражении у Чёрной речки, был при бомбардировке во время исторического штурма Малахова кургана.

Первый очерк цикла «Севастопольских рассказов» написан им по самым свежим впечатлениям и напоминает репортаж; быстро изданный Некрасовским журналом «Современник», очерк вызвал настоящий фурор зримой картины ужасов войны. Рассказ привлек внимание даже императора, и Толстой предложил издавать регулярный «Военный листок», но в просьбе ему было отказано.

Второй очерк — «Севастополь в мае», созданный за 8 июньских дней (Толстой тогда перевёлся в тот самый «страшный» 4-й бастион), был более художественным, при том, что описывал реальные события в ночь с 10 на 11 мая, но по силе воздействия, по достоверности оказался ещё глубже, поскольку, как заключал сам автор, «герой же моей повести <...> правда».

Некрасов как редактор жаловался: «Толстой прислал статью о Севастополе — но эта статья исполнена такой трезвой и глубокой правды, что нечего и думать её напечатать». Очерк всё же появился в печати — в изменённом виде и без подписи автора.

За оборону Севастополя Толстой был награждён орденом Св. Анны «За храбрость» и двумя медалями. Тургенев же писал ему: «Ваше орудие — перо, а не сабля».

Издание состоит из двух книжек, в этой публикуются первые две части очерков.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1

© Оформление: Феникс, 2019
ISBN 978-5-222-32113-3 © Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2019

Севастополь в декабре месяце

Утренняя заря только что начинает окрашивать небосклон над Сапун-горю; тёмно-синяя поверхность моря сбросила с себя уже сумрак ночи и ждёт первого луча, чтобы заиграть весёлым блеском; с бухты несёт холодом и туманом; снега нет — всё черно, но утренний резкий мороз хватает за лицо и трещит под ногами, и далёкий неумолкаемый гул моря, изредка прерываемый раскатистыми выстрелами в Севастополе, один нарушает тишину утра. На кораблях глухо бьёт восьмая склянка.

На Северной денная деятельность понемногу начинает заменять спокойствие ночи: где прошла смена часовых, побрякивая ружьями; где доктор уже спешит к госпиталю; где солдатик вылез из землянки, моет оледенелой водой загорелое лицо и, оборотясь на зардевшийся восток, быстро крестясь, молится Богу; где высокая тяжёлая маджара¹ на верблюдах

¹ Маджара — большая телега.

со скрипом протащи́лась на кладбище хоронить окровавленных покойников, которыми она чуть не доверху наложена... Вы подходите к пристани — особенный запах каменного угля, навоза, сырости и говядины поражает вас; тысячи разнообразных предметов — дрова, мясо, туры, мука, железо и т.п. — кучей лежат около пристани; солдаты разных полков, с мешками и ружьями, без мешков и без ружей, толпятся тут, курят, бранятся, перетаскивают тяжести на пароход, который, дымясь, стоит около помоста; вольные ялики, наполненные всякого рода народом — солдатами, моряками, купцами, женщинами, — причаливают и отчаливают от пристани.

— На Графскую, ваше благородие? Пожалуйте, — предлагают вам свои услуги два или три отставных матроса, вставая из яликов.

Вы выбираете тот, который к вам поближе, шагаете через полусгнивший труп какой-то гнедой лошади, которая тут в грязи лежит около лодки, и проходите к рулю. Вы отчалили от берега. Кругом вас блестящее уже на утреннем солнце море,

впереди — старый матрос в верблюжьем пальто и молодой белоголовый мальчик, которые молча усердно работают вёслами. Вы смотрите и на полосатые громады кораблей, близко и далеко рассыпанных по бухте, и на чёрные небольшие точки шлюпок, движущихся по блестящей лазури, и на красивые светлые строения города, окрашенные розовыми лучами утреннего солнца, виднеющиеся на той стороне, и на пенящуюся белую линию бона¹ и затопленных кораблей, от которых кой-где грустно торчат чёрные концы мачт, и на далёкий неприятельский флот, маячащий на хрустальном горизонте моря, и на пенящиеся струи, в которых прыгают соляные пузырьки, поднимаемые вёслами; вы слушаете равномерные звуки ударов вёсел, звуки голосов, по воде долетающих до вас, и величественные звуки стрельбы, которая, как вам кажется, усиливается в Севастополе.

Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникли в душу вашу чувства какого-то мужества, гордо-

¹ Бон — защитные заграждения у входа в гавань.

сти и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...

— Ваше благородие! прямо под Кистентина¹ держите, — скажет вам старик матрос, оборотясь назад, чтобы поверить направление, которое вы даёте лодке, — вправо руля.

— А на нём пушки-то ещё все, — заметит беловолосый парень, проходя мимо корабля и разглядывая его.

— А то как же: он новый, на нём Корнилов жил, — заметит старик, тоже взглядывая на корабль.

— Вишь ты, где разорвало! — скажет мальчик после долгого молчания, взглядывая на белое облачко расходящегося дыма, вдруг появившегося высоко над Южной бухтой и сопровождаемого резким звуком разрыва бомбы.

— Это он с новой батареи нынче палит, — прибавит старик, равнодушно поплёвывая на руку. — Ну, навались, Мишка, баркас перегоним. — И ваш ялик быстрее подвигается вперёд по широкой зыби бухты, действительно перегоняет

¹ Корабль «Константин». (Прим. Л.Н. Толстого)

тяжёлый баркас, на котором навалены какие-то кули и неровно гребут неловкие солдаты, и пристаёт между множеством причаленных всякого рода лодок к Графской пристани.

На набережной шумно шевелятся толпы серых солдат, чёрных матросов и пёстрых женщин. Бабы продают булки, русские мужики с самоварами кричат: *сбитень горячий*, и тут же на первых ступенях валяются заржавевшие ядра, бомбы, картечи¹ и чугунные пушки разных калибров. Немного далее большая площадь, на которой валяются какие-то огромные брусья, пушечные станки, спящие солдаты; стоят лошади, повозки, зелёные орудия и ящики, пехотные козлы; двигаются солдаты, матросы, офицеры, женщины, дети, купцы; ездят телеги с сеном, с кулями и с бочками; кой-где проедут казак и офицер верхом, генерал на дрожках. Направо улица загорожена баррикадой, на которой в амбразурах стоят какие-то маленькие пушки, и около них сидит матрос, покуривая трубочку. На лево красивый дом с римскими цифрами

¹ Картечь — артиллерийский снаряд.

Севастополь в мае

Уже шесть месяцев прошло с тех пор, как просвистало первое ядро с бастионов Севастополя и взрыло землю на работах неприятеля, и с тех пор тысячи бомб, ядер и пуль не переставали летать с бастионов в траншеи и с траншей на бастионы, и ангел смерти не переставал парить над ними.

Тысячи людских самолюбий успели оскорбиться, тысячи успели удовлетвориться, надуться, тысячи — успокоиться в объятиях смерти. Сколько звёздочек надето, сколько снято, сколько Анн¹, Владимиров², сколько розовых гробов и полотняных покровов! А всё те же звуки раздаются с бастионов, всё так же — с невольным трепетом и суеверным страхом — смотрят в ясный вечер французы из своего лагеря на желтоватую изрытую землю бастионов Севастополя, на чёрные движущиеся по ним фигуры наших матросов и считают амбразуры, из которых

^{1,2} Анна, Владимир — орден Св. Анны, Св. Владимира — за гражданские и боевые заслуги.

сердито торчат чугунные пушки; всё так же в трубу рассматривает с вышки телеграфа штурманский унтер-офицер пёстрые фигуры французов, их батареи, палатки, колонны, движущиеся по Зелёной горе, и дымки́, вспыхивающие в траншеях, и всё с тем же жаром стремятся с различных сторон света разнородные толпы людей, с ещё более разнородными желаниями, к этому роковому месту.

А вопрос, не решённый дипломатами, ещё меньше решается порохом и кровью.

Мне часто приходила странная мысль: что, ежели бы одна воюющая сторона предложила другой — выслать из каждой армии по одному солдату? Желание могло бы показаться странным, но отчего не исполнить его? Потом выслать другого, с каждой стороны, потом третьего, четвёртого и т.д., до тех пор, пока осталось бы по одному солдату в каждой армии (предполагая, что армии равносильны и что количество было бы заменяемо качеством). И тогда, ежели уж действительно сложные политические вопросы между разумными представителями разумных созданий должны решаться дракой, пускай

бы подрались эти два солдата — один бы осаждал город, другой бы защищал его.

Это рассуждение кажется только парадоксом, но оно верно. Действительно, какая бы была разница между одним русским, воюющим против одного представителя союзников, и между 80 тысячами воюющих против 80 тысяч? Отчего не 135 тысяч против 135 тысяч? Отчего не 20 тысяч против 20 тысяч? Отчего не 20 против 20? Отчего не один против одного? Никак одно не логичнее другого. Последнее, напротив, гораздо логичнее, потому что человечнее. Одно из двух: или война есть сумасшествие, или ежели люди делают это сумасшествие, то они совсем не разумные создания, как у нас почему-то принято думать.

2

В осаждённом городе Севастополе, на бульваре, около павильона играла полковая музыка, и толпы военного народа и женщин празднично двигались по дорожкам. Светлое весеннее солнце взошло с утра над английскими работами, перешло на бастионы, потом на город — на Нико-

Содержание

Севастополь в декабре месяце 3

Севастополь в мае 35

Литературно-художественное издание

Лев ТОЛСТОЙ

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ РАССКАЗЫ
СЕВАСТОПОЛЬ В ДЕКАБРЕ МЕСЯЦЕ.
СЕВАСТОПОЛЬ В МАЕ

Ответственный редактор	<i>Д. Волкова</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Компьютерная верстка:	<i>А. Патулова</i>

Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 10 000 экз. Заказ №

ООО «Феникс»
344011, Россия, Ростовская область,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел. (863) 261-89-59, тел./факс 261-89-50
Сайт издательства: www.phoenixrostov.ru
Интернет-магазин: www.phoenixbooks.ru

Изготовлено в России. Дата изготовления: 02.2019.
Изготовитель: ООО «Принт-М»
142300, Россия, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов 1 /
Корпус Производственный Б, помещение 279, этаж 4.